

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
гражданина Касымова Нуршата Хайрулаевича в интересах Яковлева
Максима Николаевича о проверке конституционности статьи 227 Уголовно-
процессуального кодекса Кыргызской Республики»

«30» ноября 2015 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Абдиева К.А., Нарынбековой А.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Толобалдиеве М., рассмотрев обращение гражданина Касымова Н.Х. в интересах Яковлева М.Н.,

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 22 октября 2015 года поступило ходатайство гражданина Касымова Н.Х. в интересах Яковлева М.Н. о признании статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса неконституционной и противоречащей статьям 6 и 20 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, постановлением следователя следственного управления Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве Кыргызской Республики капитана финансовой полиции Кожобекова Э.Ж. от 08.02.2014г.

было прекращено уголовное дело № 50-12-231, по которому обвиняемым был признан Яковлев М.Н.

Постановлением заместителя начальника управления за законностью оперативно-розыскной деятельности и следствия Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики А. Ибраимова от 22.06.2015 г. постановление о прекращении уголовного дела было отменено в порядке надзора и производство по делу возобновлено.

Указанное постановление обжаловано в судебном порядке и Октябрьский районный суд признав незаконными и необоснованными действия заместителя начальника управления Генеральной прокуратуры А. Ибраимова, своим постановлением от 23.07.2015г. отменил вышеназванное постановление.

При этом суд признал доводы о пропуске сроков на обжалование необоснованным, статьей 227 Уголовно-процессуального кодекса не предусмотрены такого рода сроки, что по мнению органов прокуратуры дает право на возобновление уголовного преследования в пределах сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Как считает заявитель, сроки в уголовном законодательстве являются пресекательными и определены для любого юридически значимого действия, отсутствие таких сроков в обжалуемой статье создает неопределенность в правоприменении и нарушает права граждан на защиту от необоснованно затянутого уголовного преследования, выражающегося в нахождении на протяжении продолжительного времени под угрозой возобновления уголовного преследования, а также возникновении необходимости обжаловать его. При этом, отмена постановления о прекращении уголовного дела происходит во внесудебном порядке без участия заинтересованных лиц.

Обращающаяся сторона считает, что установление сроков для обжалования любого постановления тесно связано с вопросом о вступлении его в силу. Постановление вступает в силу по истечении этого срока, если оно не обжаловано, или немедленно после вынесения судебного

постановления о его проверке. При отсутствии срока возникает неопределенность в вопросе вступления в силу постановления о прекращении уголовного дела в силу.

Заявитель отмечает, что для обжалования вступивших в законную силу постановлений установлен срок. Так, в соответствии с частью 3 статьи 373-1 Уголовно-процессуального кодекса кассационное обжалование против интересов оправданного, осужденного и лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается лишь в течение года по вступлении судебного решения в законную силу. Очевидно, это в равной мере должно относиться к прекращению уголовного дела во внесудебном порядке, и при условии, что оно не обжаловалось.

Также в ходатайстве заявитель приводит доводы о том, что срок на обжалование должен быть и его можно оценить, применив сроки, установленные аналогичными нормами права. Учитывая, что постановлением о прекращении уголовного дела гражданин освобождается от уголовного преследования, наиболее близкой является норма права об обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Срок установлен статьей 156-1 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой при отказе в возбуждении уголовного дела заверенная копия постановления направляется заявителю с разъяснением порядка обжалования. Принятое решение в семидневный срок с момента получения соответствующего извещения может быть обжаловано заявителем надзирающему прокурору или в суд. Но уголовно – процессуальное законодательство не допускает такого применения, срок должен быть прямо указан в статье 227 Уголовно-процессуального кодекса.

На основании изложенного заявитель просит признать статью 227 Уголовно-процессуального кодекса неконституционным и противоречащим статье 6 и 20 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Касымова Н.Х. в интересах Яковлева М.Н. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию

судьи Абдиева К.А., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей, решая вопрос о принятии обращения к производству, также исходя из своего предназначения, разрешает вопрос допустимости принятия обращения к конституционному судопроизводству.

В соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должно быть указано, в том числе позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции.

Вместе с тем, в качестве аргумента заявитель в обращении приводит довод, что в статье 227 Уголовно-процессуального кодекса отсутствует срок для обжалования постановления о прекращении уголовного дела, который, по его мнению, создает правовой пробел в оспариваемой норме. При этом, каких либо доводов в обращении указывающих на системную связь оспариваемой нормы со статьями 6 и 20 Конституции заявитель не приводит, отсутствует правовое обоснование подтверждающее противоречие оспариваемой нормы указанным статьям Конституции.

В свою очередь, следует отметить, что в соответствии со статьей 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в рамках конституционного судопроизводства Конституционная палата рассматривает, в том числе дела о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции.

При этом, в соответствии со статьей 97 Конституции в полномочия Конституционной палаты не входит вопросы устранения правовых пробелов

в законодательстве, которые являются прерогативой законодательного органа.

Так, в соответствии со статьей 33 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» при выявлении пробелов и коллизий в нормативных правовых актах нормотворческие органы (должностные лица), принявшие их, вносят в них соответствующие дополнения или изменения, устраняющие пробелы и коллизии.

С учетом изложенного, руководствуясь статьей 24, частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Касымова Н.Х. в интересах Яковлева М.Н.

2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей

в составе:

Абдиев К.А.

Нарынбекова А.О.

Саалаев Ж.И.

№ 54-0